

Шторы в спальне были задернуты, свет был тусклым. Можно было смутно разглядеть, что Цзян Шаочжи держит на ноге пушистого зверька, похожего на маленький шарик.

Пальцы Тун Цинхэ невольно сжались, ухватившись за простыню. Он смотрел на маленькое тёмное существо, появившееся из ниоткуда, и чуть не прикусил язык.

— Что, что это...

Маленький омега так нервничал, что даже не узнал своего собственного духовного зверя. Цзян Шаочжи хрипло рассмеялся.

Он взял пульт, лежащий на столе. Когда шторы раздвинулись, слабый утренний свет был достаточен, чтобы ясно разглядеть маленькое существо, призванное Тун Цинхэ: это был очень маленький детёныш коалы.

Маленький детёныш коалы сладко спал, крепко обхватив внешнюю сторону бедра альфы. Его лапки были короткими, он едва мог удержать ногу альфы.

Цзян Шаочжи указал на свою ногу:

— Тун-Тун, ты ещё не отпускаешь?

Уши Тун Цинхэ покраснели докрасна:

— ...

Его маленькая коала была слегка свёрнута. Густая серо-коричневая шерсть на спине была толстой и мягкой. На круглой мордочке были большие овальные уши. Попка была пушистой, но без хвоста.

Маленькая коала, длиной около десяти сантиметров, была очаровательно спящей, такой же послушной и тихой, как и её хозяин.

Цзян Шаочжи мог полностью обхватить её одной ладонью. Он осторожно поднял её и поднёс к Тун Цинхэ. Он посмотрел на своего ошарашенного маленького омегу и тихо, с улыбкой сказал:

— Духовный зверь Тун-Туна — это маленький детёныш.

Тун Цинхэ что-то пробормотал, не веря, что это его призванный духовный зверь, часть его самого.

Тун Цинхэ, поддавшись наитию, протянул палец и осторожно ткнул им в пушистую мордочку маленькой коалы. Через несколько минут он услышал её тоненький, нерезкий, очень тихий

писк.

Маленькие чёрные глазки коалы оставались закрытыми. Она всё ещё спала. Казалось, почувствовав, что хозяин ткнул её, лапка, обхватившая пижаму Цзян Шаочжи, точно обхватила палец Тун Цинхэ. Лапка соскользнула и послушно прижалась к его ладони.

Независимо от того, смотришь ли издали или вблизи, это действительно выглядело как ребёнок двух людей.

Коалы очень миролюбивы. Они спят очень долго каждый день. Их рефлексы замедлены, и они никогда не представляют угрозы для других животных. Тун Цинхэ смотрел на своего глупого, неуклюжего маленького коалу, и его лицо медленно сморщилось. Он не то чтобы не любил своего духовного зверя, но чувствовал некоторое уныние.

Духовный зверь его альфы был величественным. Почему же у него самого получился такой глупый милый зверёк?

Цзян Шаочжи держал маленькую коалу. Он коснулся её. Спустя долгое время он получил от неё медленный ответ.

Тун Цинхэ сказал:

— Он какой-то заторможенный.

Цзян Шаочжи погладил его по голове. Как только его рука отпустила, он положил маленькую коалу в объятия Тун Цинхэ, ущипнув его за лоб:

— Цюн-ци почувствовал его появление. Он хочет посмотреть на него.

Тун Цинхэ неуклюже держал маленькую коалу:

— А...

Цзян Шаочжи призвал Цюн-ци. Огромный свирепый зверь лежал на полу, сгорбившись. Его взгляд был прикован к маленькой коале в объятиях Тун Цинхэ. Она была слишком маленькой. Цюн-ци не осмеливался коснуться её лапой, боясь причинить боль.

Маленькая коала медленно пошевелилась. Цюн-ци фыркнул горячим воздухом. Его чёрный нос приблизился к маленькой коале, понюхал её, а затем, посмотрев на Тун Цинхэ, его звериные глаза заблестели.

Цюн-ци не удержался и издал рык. Маленькая коала, которая мирно спала в объятиях Тун Цинхэ, соу — исчезла.

Тун Цинхэ обнимал воздух:

— ... — Где его духовный зверь?

Цюн-ци снова издал рык, нетерпеливо фыркая. Его большая голова уткнулась в объятия Тун Цинхэ. Он смутно ощущал запах маленькой коалы. Он отдернул голову, чтобы поискать, не упала ли маленькая коала под кровать. Цзян Шаочжи, увидев, как свирепый зверь, как большая хаски, роет под кроватью, покраснел. Он схватил его за хвост и вытащил.

Цюн-ци:

— Ау!

Тун Цинхэ почувствовал, как его тело ослабло. Он прислонился к Цзян Шаочжи, также в замешательстве спросил:

— Мой духовный зверь вернулся?

Утренний воздух был прохладным. Цзян Шаочжи вытер холодный пот со лба Тун Цинхэ, положил его обратно, чтобы он отдохнул.

— Будь хорошим. Твоё психическое поле только что пробудилось. Ты не можешь свободно его призывать. Это истощит твою психическую силу. Когда ты привыкнешь, ты сможешь свободно создавать своё психическое поле и призывать духовного зверя.

Тун Цинхэ понял лишь отчасти. Он держал ладонь Цзян Шаочжи. Его веки становились всё тяжелее.

— Дядя, я хочу спать...

Цзян Шаочжи поцеловал его в веки. Тун Цинхэ вскоре снова уснул.

В этот момент Цюн-ци покачивал хвостом взад и вперёд, как длинный хлыст в воздухе. Цзян Шаочжи глубоко чувствовал, насколько он взволнован.

Цзян Шаочжи сказал:

— Назад.

Цюн-ци взвыл тихим, приглушённым голосом, стараясь не нарушить сон Тун Цинхэ. Он вытянул шею, положил голову на край кровати. Хвост пробрался под одеяло, мягко обхватив запястье Тун Цинхэ.

Цзян Шаочжи вздохнул. Цюн-ци не хотел уходить, пока маленькая коала снова не появится.

Тун Цинхэ снова проспал полдня. Цзян Шаочжи вернулся в полдень, чтобы покормить его кашей. Омега в спящем состоянии делал всё, что ему говорили. Съев половину миски каши, Тун Цинхэ слегка сжал губы и промычал «угу».

Цзян Шаочжи, следуя привычке, отнёс его в ванную, снял с него одежду. Гигиенические процедуры проходили во сне.

Он нашёл чистое полотенце, смочил его и протёр тело Тун Цинхэ. Маленький омега чувствовал смущение во сне. Его кожа покрылась нежным румянцем.

Тело молодого человека всегда было полно бесконечного соблазна. Цзян Шаочжи некоторое время смотрел на него. Его маленький омега, казалось, говорил во сне, тихо мыча «угу».

Он улыбнулся, поцеловав его нежно мычащие губы.

Тун Цинхэ внезапно повернулся и обнял руку Цзян Шаочжи. Его движение было точь-в-точь как у маленькой коалы. Его пушистая голова тёрлась о его руку. Цзян Шаочжи позвал его:

— Малыш.

Тун Цинхэ ответил протяжным:

— Угу...

Цзян Шаочжи поцеловал омегу в губы, прежде чем уйти:

— Тун-Тун, жду, когда ты проснёшься.

Послеобеденное солнце горело. Весь полигон был залит потом новобранцев-альф и их непокорными криками. В отличие от обычной борьбы за превосходство, сегодня альфы обсуждали сплетни о Цзян-дуй.

Цзян-дуй три дня подряд ездил в военный госпиталь. Новобранцы, которые лежали там с травмами, вернувшись, тут же распространили эту новость.

— Не могу себе представить, какой человек омега Цзян-дуй.

— Ерунда. Конечно, он выдающийся во всех отношениях. Возможно, даже дерзкий омега. Иначе как бы он смог усмирить вспыльчивость Цзян-дуй?

— Я тоже хочу омегу. Я подобрал себе пару, но даже не видел никого. Говорят, омеги из соседнего района все молодые и красивые. Я хочу украсть одного.

Альфы рассмеялись:

— Может, соберёмся и украдём одного?

Смех этих влюблённых новобранцев замер на губах. Они увидели Цзян-дуй, размахивающего хлыстом, и тут же перестали смеяться.

Тун Цинхэ во сне увидел своего альфу с голым торсом, покрытого потом. Он тихо вздохнул. Жар смешался с прохладным ветерком. Он проснулся, щёки горели.

Огромная звериная морда уткнулась ему в тыльную сторону ладони. Тун Цинхэ вздрогнул. Его сознание отреагировало раньше, чем мозг. Но говорить он стал медленно и неторопливо.

— ...Цюн-ци.

Цюн-ци нежно уткнулся головой в одеяло. В его звериных глазах было нетерпеливое желание.

Тун Цинхэ пошевелил своими круглыми глазами:

— Хочешь увидеть маленькую коалу?

Цюн-ци:

— Ау!

Тун Цинхэ попытался активировать своё психическое поле, чтобы призвать свою маленькую коалу. Он попробовал один раз, его бледное лицо затряслось:

— Я пока не могу вызывать его, когда захочу.

Цюн-ци высунул свой длинный язык. Колючки были убраны. Он лизнул его по щеке, чтобы успокоить. Тун Цинхэ обхватил его шею, посмотрел в лазурное небо через окно и прошептал:

— Хочу увидеть дядю.

Он медленно, неуклюже попытался встать и надеть тапочки. Цюн-ци подхватил его, посадил себе на спину. Хвост взмахнул. Он легко выпрыгнул из окна. Бег создавал освежающий ветерок.

Цюн-ци расправил крылья, готовясь взлететь. Тун Цинхэ, посмотрев вниз, почувствовал страх

высоты. Он позвал два раза. Цюн-ци опустился на землю и направился к полигону.

Как только огромный свирепый зверь появился, он тут же привлёк внимание всех новобранцев. Когда свирепый зверь приблизился, все увидели, что на его величественной спине сидел маленький человек.

Цюн-ци пригнулся, позволяя маленькому омеге, держась за его мех, медленно соскользнуть на землю.

Бесчисленные взгляды устремились на него. Тун Цинхэ медленно отошёл под крыло Цюн-ци. Скрывшись под крылом, он тихо оглядел огромный полигон в поисках своего альфы.

Тун Цинхэ стоял в нескольких сотнях метров от центра полигона. Его зрение было не таким, как у альфы. Он видел всё расплывчато и не осмеливался подойти ближе.

Новобранцы завопили:

— Это жена!

— Выглядит такой маленький. Он намного моложе Цзян-дуй!

Громкие вопли перекрывали друг друга. Тун Цинхэ, спрятавшийся под крылом Цюн-ци, был напуган.

Цзян Шаочжи повернулся, увидел своего духовного зверя и маленькую фигуру, спрятанную под его крылом. Его омега был напуган.

Цзян Шаочжи остановил вопли новобранцев. Он собирался подойти и забрать его, но едва он сделал шаг, как почувствовал что-то у своей голени. Он посмотрел вниз и увидел маленького пушистого зверька, который мёртвой хваткой вцепился в его ногу.

Маленькая коала в этот момент проснулась. Её маленькая серая голова повернулась. Уши дёрнулись. Незнакомая, шумная обстановка напугала её. Она крепко обняла альфу и тихонько пискнула.

Маленькие лапки скреблись. Детёныш коалы изо всех сил пытался забраться на Цзян Шаочжи. Цзян Шаочжи подхватил его, прижал к себе. Малыш пискнул и обнял его за руку.

Цюн-ци громко фыркал. Тун Цинхэ высунул своё лицо из-под крыла. Оно было пунцовым.

На лице Цзян Шаочжи скользнула улыбка. Он подошёл к нему:

— Так боишься, а всё равно выбежал. — Он, многозначительно, погладил маленькую коалу.

Тун Цинхэ, глядя на детёныша коалы, который крепко обнимал альфу, сказал:

— Скорее спускайся, вернись.

Но маленькая коала обнимала его всё крепче.

Духовный зверь никогда не нарушит волю своего хозяина.

<http://bllate.org/book/4/97>